

Л.П. САЕНКОВА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КРИТИКА И ЖУРНАЛИСТИКА: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Рассматриваются особенности развития литературно-художественной критики как важной части журналистики. Анализируются разные формы и модификации этого вида творческой деятельности в зависимости от социокультурного контекста.

The article focuses on the peculiarities of the development of literary and artistic critics as an important part of journalism. Different forms and modifications of this kind of creative activity depending on social-cultural context are analysed.

Одной из отличительных особенностей современной культуры является то, что в ней закладываются основы для формирования новой коммуникативной парадигмы. Этот факт во многом предопределен все более расширяющейся системой массовых коммуникаций. Один из извест-

ных авторов теории информационного общества Ф. Уэбстер заметил: «Ныне на повестке дня – Интернет, информационная “супермагистраль” и киберобщество, вопросы, порожденные информационными и коммуникационными технологиями; первостепенными темами обсуждения становятся электронная демократия, киборги и онлайн-новые сообщества» (Уэбстер 2004, 7). Новые технологии повлияли не только на количество информации, но во многом предопределили многовариантность подходов в осмыслении качества жизни, выявлении социальных параметров. Нынешнее время определяется философами, культурологами по-разному: эпоха глобализации, информационная эпоха, постиндустриальное общество, «вневременное время», «период информационного капитализма» (Кастельс 2000, 70), «время пост-постмодернизма» (Можейко 2006, 11). Объединяющей доминантой в этих определениях может быть понятие «медиакультура».

Медиакультура представляет особый тип культуры информационной эпохи и является посредником между обществом и государством, социумом и властью. Ее можно определить как совокупность информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности. Медиакультура предполагает не только культуру организации и передачи информации через многообразные формы СМИ, но также и культуру ее восприятия, особенно в период «информационного взрыва», основными характеристиками которого, по мнению Кирилловой, являются «хаотичность, беспредельность и избыточность» (Кириллова 2005, 5).

Однако в период предельной медианасыщенности наблюдается противоположный эффект, который известный представитель постмодернизма Ж. Бодрийяр обозначил следующим образом: «Информации становится все больше, а смысла все меньше» (цит. по: Уэбстер 2004, 29). Медианакруженное общество более всего подвержено таким процессам, как «фрагментация общества», либо «кастомизация» (термины М. Кастельса), чему способствуют все более расширяющиеся индивидуализированные формы коммуникации, диверсификация информации, внедрение в мир масс-медиа технологий, ориентированных на развлечение и досуг. В эпоху медиакратии, сложившейся к началу XXI в., универсальной эстетической характеристикой общества становится гламур. «Гламурными могут называть одежду, вечеринку, группу людей, ресторан, курорт, фильм, журнал или книгу... Гламурными теперь могут быть и бизнес-стратегия, и технология, политика, научная идея или информация» (Иванов 2008, 7). Яркость и незамысловатость

могут принимать любые процессы в современном обществе. Однако за внешней формой видятся более существенные внутренние изменения: нивелирование критериев, нарушение правил и норм, стандартизация мышления, поверхностность взглядов и суждений. Как заметил автор концепции становления глэм-капитализма Д. Иванов, «беспроblemность порождает бездумность и беззастенчивость решений, и в итоге накопленный культурный слой покрывается радужной пленкой гламура» (Иванов 2008, 8). Эти проблемы стали заметны и в современной журналистике.

Одним из противодействующих негативным тенденциям факторов в системе средств массовой информации может и должна стать критика. Несмотря на множество существующих дефиниций, критика чаще всего определяется как «способность к оценке, проверке» (Философский энциклопедический словарь 1989, 285). Однако критика – это скорее познавательно-ориентирующая деятельность, которая формирует оценочное отношение людей к различным культурным явлениям либо к их отдельным аспектам. Как писал в свое время известный литературный критик Н. Шелгунов, «сила критической мысли автора не в том, что он разбирает сам, а в том, что он заставляет думать вас» (цит. по: Баранов, Бочаров, Суровцев 1982, 195). Способность критики влиять на обновление и совершенствование культуры, развитие общества в целом обеспечивается ее свойством выносить критический анализ, суждения и оценки на публичное рассмотрение, стимулировать многосторонний обмен мнениями, в ходе которого преодолеваются узкие рамки индивидуального познания. Без критического сопоставления невозможна продуктивная селекция знаний, информации, культурного опыта вообще. Критика как особый вид творческой деятельности в журналистике более всего призвана реализовывать как познавательно-просветительскую, так и коррекционно-нормативную функции. Критика в средствах массовой информации может быть весьма разнообразной. Существенную часть «критического поля» в журналистике всегда занимала литературно-художественная критика.

Ее возникновение, формирование определенных профессиональных качеств непосредственным образом связано со становлением и развитием прессы. «Критику – как особую профессию – исторически создала пресса, причем не столько специальная научная... а общая, рассчитанная на интерес более или менее широкой публики» (Баранов, Бочаров, Суровцев 1982, 18). В общем-то литературно-художественная критика, предполагающая размышление, рассуждение над тем, что имеет отношение к той части духовной культуры, которая называется «художественная», была представлена и раньше, когда еще прессы как таковой и не было. Замечания об ис-

кусстве и высшей науке, сопутствующей искусству и другому творческому опыту – «познанию принципов, или мудрости», высказал еще в своей «Метафизике» Аристотель. Во времена античности, Ренессанса, средневековья, более позднего времени, вплоть до XVIII в., критика не выделялась в нечто особое, она существовала латентно в среде ученых-филологов, знатоков искусств, философов, отчасти в среде художников (достаточно вспомнить сцену критического диспута в комедии Аристофана «Лягушки») и в публике, в тех ее слоях, которые имели возможность отводить время на разговоры об искусстве и письменные разборы художественных произведений. Так, например, со времен Византии известно имя одного из первых критиков пластических искусств М. Пселла. Его высказывания, собранные в сборнике «Экфразис», свидетельствуют о поисках принципов системности в анализе архитектурных, скульптурных форм, живописи. Литературные споры и разборы, предпринимавшиеся в ученых сочинениях, стихотворных письмах-посланиях М. Ломоносова, В. Тредиаковского, А. Сумарокова, имели существенное культурное, художественно-эстетическое значение, однако не представляли собой мобильную, «движущуюся эстетику». Знаменитое ломоносовское «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии» свидетельствует более всего о рекомендациях будущим критикам, о внимании к той части журналистики, которая позже войдет в журналистский обиход как «культурная». В «Рассуждении...» говорится и о творческой свободе, и о журналистской этике, и об ответственности за сказанное слово, и об интеллектуально-художественной подготовке. Словом, о тех необходимых качествах и условиях, при которых могут состояться критик и критика.

Изменение характера критической деятельности в связи с появлением и укреплением массовой печати, а стало быть, и превращением критики из дела узкого круга лиц и для замкнутых аудиторий меценатов и ученых-знатоков в особую журналистскую профессию было метко подмечено известным французским критиком Ш. Сент-Бёвом. Он писал о том, что есть критика двух родов: одна – «рассудительная, сдержанная, более узкая по своей теме», которая «разъясняет» прошлое, «классифицируя и располагая в определенном порядке имена и факты»; «в понятие критики другого рода, довольно удачно выраженной словом “журналистика”, я вкладываю представление о том, более разностороннем, гибком, подвижном искусстве, которое развилось... из писем ученых мужей, где оно чувствовало себя несколько скованным, быстро переключалось на страницы газет, беспрестанно умножая число последних, и благодаря породившему его книгопечатанию стало одним из

наиболее действенных орудий современности» (Сент-Бёв 1970, 167–168). По сути, автор ставит знак равенства между литературно-художественной критикой и журналистикой, подмечая ее специфические особенности на газетных страницах. С такими особенностями критика появилась и на страницах русских журналов, издававшихся в конце XVIII в. Н. Новиковым, Н. Карамзиным.

В пору становления «большой журналистики» в самом начале XX в. в редакции привлекали не только репортеров, но и писателей, профессиональных критиков. Для того чтобы газета имела вполне respectable вид, важно было грамотно писать не только об экономике или политике, но и об искусстве. Например, из истории английской прессы известно, что «приоритетный характер в глазах издателя имело привлечение компетентных журналистов, специализирующихся по вопросам деятельности парламента. И что не менее важно – по литературе и театральной жизни. Руководить соответствующим отделом был приглашен известный литературовед, который помог редакции привлечь к сотрудничеству наиболее способных молодых критиков» (Беглов 2002, 35). Такие же подходы были и у создателей массовой прессы – Д. Пулитцера, Р. Херста, Г. Хармсуорса. Этих же правил придерживаются и сегодня владельцы крупных мировых изданий. Например, такие бесспорные лидеры качественной прессы, как «Вашингтон пресс» (США), «Таймс», «Гардиан» (Великобритания), «Ле Монд» (Франция), «Свенска Дагбладет» (Швеция) вполне заслуженно называются культурными изданиями. На страницах этих многополосных газет всегда есть постоянное место и рубрики для публикаций по искусству. Одним из достоинств этих изданий является в том числе и качество именно таких публикаций.

В советское время литературно-художественная критика признавалась одной из приоритетных тем советской журналистики. Свидетельством этого может быть большое количество постановлений, подчеркивавших особую значимость этого вида творчества в журналистской деятельности. Периодичность выхода подобных документов (1924, 1931, 1940, 1972 гг.) говорит и о том значении, которое придавалось критике в социальной практике вообще. Несмотря на то что критика тогда воспринималась как необходимый «винтик» пропагандистской машины, она всегда была самостоятельной частью любого периодического издания, знаком его культурной состоятельности. Литературно-художественная критика и в те годы была той сферой, которую справедливо можно было бы назвать гуманистической, поскольку именно в произведениях критиков, известных в разных видах критического творчества (Л. Аннинского, В. Демина, М. Туровской, Т. Хлопьянкиной, Н. Зоркой), были воплощены принципы, провозглашенные еще ро-

дона начальниками массовой прессы: «приверженность человеческим интересам, обращение к традиционным ценностям». И по содержательным, и по формальным признакам критика не сводилась только к информированию, она действительно «воспитывала анализом». Функции и смысл критики были predeterminedены не столько идеологическими параметрами, сколько собственно эстетическими. А по степени проявления авторского «я» произведения критиков были ярко публицистическими. В любом тексте, будь то рецензия или творческий портрет, проблемная статья или обзор, была заметна доминанта авторского взгляда. Осмысление произведения, события, творческой личности всегда предполагало проекцию на нечто гораздо большее. Известный философ В. Библер ввел понятие «мир впервые». По его концепции, собственно культура, творчество – это творение «мира впервые», то есть взгляд на мир словно впервые, когда происходит познание общечеловеческих ценностей как будто заново открытых, когда известные истины вновь обретают в сознании человека свой сокровенный смысл. Именно это творение «мира впервые» отличало произведения лучших советских критиков. Авторами таких текстов могли быть люди, обладающие как эстетическим вкусом, так и эстетической подготовкой. Не всегда такими авторами были журналисты. Публикации критиков, появившиеся в массовых изданиях, представляли такую степень аналитической насыщенности, такой уровень авторских размышлений, что заметно выделяло их из общего газетно-информационного контекста. Они были не только зоной «досуга и отдыха» в массовом издании, но и мощной рекреативной сферой. По сути, литературно-художественно-критическое творчество представляло собой синтез научной системности, публицистического авторства, эстетической содержательности. Естественно, что такая основа давала право говорить о подобных публикациях, с одной стороны, как о журналистских текстах, с другой – как о научных исследованиях, с третьей – как о произведениях искусства в области литературно-художественной критики.

Процессы демократизации и либерализации, начавшиеся в перестроечное время, не только изменили типологию периодических изданий, но заметно повлияли и на качество публикаций. В журналистике обозначились явления, которые свидетельствовали о выпадении некоторых СМИ из пространства культуры, причем эти тенденции наблюдались на всем постсоветском пространстве. СМИ, как в зеркале, отражали процесс формирования определенного деструктивного поля, где информация уступила место развлечению. В конечном счете это было связано с меняющимся на глазах социокультурным контекстом и концепцией человека. Некоторые исследова-

тели определили это явление как «дегуманизация логосферы», «игнорирование этических принципов, разрушение эстетических традиций, словесный беспредел, деформация общечеловеческих ценностей» (Самусевич 2006). Журналистика стала приспособляться к усредненным и, как правило, невзыскательным вкусам. Грань между качественными и таблоидными СМИ оказалась весьма зыбкой.

Определенные «мутации» произошли и с литературно-художественной критикой. Принципы, методы, тематическое поле, жанровая структура критики заметно изменились. Она стала менее информативной, но в большей степени информационной. В печати забвению были преданы те жанры, которые в отечественной теории и практике журналистики всегда назывались «аналитические», «художественно-публицистические». Со страниц газет, журналов (не только массовых, но и специализированных) исчезли творческие портреты, рецензии, проблемные статьи, обзоры. Их место заняли аннотации, «домашние» интервью, светская хроника. Акцент делался на то, чтобы в информации доминировала развлекательная часть. Не случайно в обиход вошло новое жанровое понятие «инфотеймент» («информация плюс развлечение» либо «разыгрывание новости»). Из-за установки приобщить журналистику к массовой культуре обнаружился дефицит авторов. Авторской журналистикой стали называть более-менее персонифицированные тексты. Для их получения отпала необходимость в приобщении к редакционной работе критиков, профессионалов в осмыслении литературно-художественного творчества. Критика перестала быть самоценным культурным полем журналистики, а сделалась дополнительным элементом развлекательного журналистского дискурса. Среди понятий, обозначающих разные виды журналистской деятельности, появились такие, как: театральная журналистика, киножурналистика, музыкальная журналистика вместо некогда соответствующих «театральная критика», «кинокритика», «музыкальная критика». Слово «журналистика» как дополнение к тому или иному виду искусства стало обозначать и легкое чтение, и отсутствие аналитических подходов, и клишированность журналистских текстов, и стандартность журналистского сознания. Заменителем понятия «литературно-художественная критика» стало появившееся в 1990-х гг. слово «арт-журналистика», под которым подразумевается любая информация в СМИ по изобразительному искусству. Затем выделилось понятие «арт-критика», предполагающее более высокий уровень осмысления данного вида искусства. Арт-журналистика стала обозначать не столько эстетические подходы, сколько информационные, не столько аналитическую сущность в осмыслении фактов культуры, искусства, сколько рекламно-презентацион-

ную. По сути, замена термина обозначила смену акцентов и качественных характеристик. Литературно-художественная критика из сферы журналистики «интеллигентной» перешла в сферу журналистики «маргинальной».

Однако современный социокультурный контекст и журналистская практика способствуют тому, чтобы рассматривать собственно критическое творчество в средствах массовой информации несколько в иной плоскости. В большей степени сегодня стоит говорить о медиакритических акцентах в литературно-художественной критике, которая, по сути, остается сегодня своеобразной как метатеорией, так и метапрактикой по отношению ко всем формам «культурной» журналистики. Несмотря на то что медиакритика предполагает анализ, интерпретацию и оценку медиапроизведений и медиаконтента, а также самых разных аспектов воплощения медийного содержания, думается, что она может быть необходимой частью и литературно-художественной критики. Медиакритика не подменяет собой последнюю, а передает ей дополнительные качественные характеристики, одна из которых – репрезентация культуры, искусства в единстве с социокультурным и медиаконтекстом. Примерами могут быть «Теленедели с Ириной Петровской» в российской газете «Известия», обзоры прессы в журнале «Журналист», теле- и кинообзоры в журнале «Искусство кино». Таким образом, предметом литературно-художественной критики с медиакритической «вставкой» в эпоху все более активно приобщающейся к процессам глобализации медиакультуры становится искусство в контексте актуального многоаспектного медиаконтента.

Исследователи теории и практики современной журналистики констатируют проблему гуманизации информационного пространства как возвращение журналистики в культурное поле, обретение ею вновь культурных ценностей. Одним из условий решения этой проблемы является возобновление полноценного критического творчества в средствах массовой информации. Именно этот вид творчества способствует не просто «выдаче» информации, а укреплению основ существования социума – знанию, пониманию и самосознанию.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов В.И., Бочаров А.Г., Суровцев Ю.И. Литературно-художественная критика. М., 1982.
- Беглов С.И. Четвертая власть: британская модель. М., 2002.
- Иванов Д.В. Глэм-капитализм. СПб., 2008.
- Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М., 2005.
- Можейко М.А. Модерн – постмодерн – пост-постмодерн: коммуникативная парадигма в современной философии искусства // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: Материалы междунар. науч. конф. (Гродно, 23–24 марта 2006 г.): В 2 ч. Гродно, 2006. Ч. 1.
- Самусевич О.М. Проблемы гуманизации информационной среды // Журналистика – 2005. Трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: Материалы науч.-практ. конф. (Москва, 31 янв. – 4 февр. 2006 г.). М., 2006.
- Сент-Бёв Ш. Литературные портреты. Критические очерки. М., 1970.
- Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.
- Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
- Castells M. End of Millennium. Oxford, 2000.

Поступила в редакцию 22.01.09.

Людмила Петровна Саенкова – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой литературно-художественной критики Института журналистики БГУ.